

Кулешова Г. П.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Kuleshova G. P.

TERRORISM AND EXTREMISM: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS AND THE LEGISLATIVE ISSUES OF THEIR DIFFERENTIATION

Необходимость дальнейшей оптимизации противодействия экстремизму и терроризму требует более чёткого, чем есть на сегодняшний день, понимания природы и сущности этих негативных социальных явлений. Причём, это понимание должно быть отображено в действующем законодательстве. С сожалением, приходится признать, что действующее законодательство, направленное на противодействие экстремизму и терроризму, не достаточно чётко даёт определение этим социальным явлениям. Имеются в законодательстве противоречия, которые нуждаются в их разрешении. Адекватное отображение в данном случае названных социальных явлений способно повысить эффективность противодействия им.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие, безопасность.

Abstract: the Need to further optimize the fight against extremism and terrorism requires a clearer understanding of the nature and essence of these negative social phenomena than it is today. Moreover, this understanding should be reflected in the current legislation. Unfortunately, we have to admit that the current legislation aimed at countering extremism and terrorism does not give a clear definition of these social phenomena. There are contradictions in the legislation that need to be resolved. Adequate mapping in this case is called social phenomena able to increase the efficiency of combating them.

Keywords: terrorism, extremism, counteraction, security.

К сожалению, терроризм и экстремизм часто являются предметом обсуждения в периодической печати, научных исследованиях, конференциях, семинарах и всевозможных дискуссиях. К сожалению – это потому, что частота с которой общество обращается к упоминанию этих явлений свидетельствует о продолжении их стремительного роста, об их усложнении и от того повышении их общественной опасности. Общество, каждый гражданин не просто озабочены ростом этих негативных социальных явлений, они напуганы ими, а потому нуждаются в такой защите от них, которая могла бы гарантировать безопасность. Но для того, чтобы обеспечить такую безопасность необходимо знать эти явления, их природу и сущность, формы проявления и степень их общественной опасности. То есть, не-

обходимо определиться с тем, что понимается под экстремизмом, а что под терроризмом, не являются ли эти термины синонимами, обозначающими одно и то же понятие. Тем более, что часто они употребляются в речи простых людей и даже должностных лиц государства, как взаимозаменяющие термины.

Не вызывает сомнения то, что экстремизм и терроризм – это близкие понятия, которые, тем не менее, подразумевают различные социальные явления. Эти явления являются негативными, поскольку вредят государству и обществу. Они создают неблагоприятные условия для социального управления, преследуют цель дезорганизации деятельности государства. В этом состоит близость данных явлений. Тем более, что, как показывает складывающаяся социальная действительность

эти явления взаимно дополняют друг друга, развиваются параллельно и в связи друг с другом. Часто одно из этих явлений создаёт благоприятные условия для другого. Так, экстремистские идеи и взгляды создают достаточно питательную почву для формирования такой личности, которая готова к совершению преступлений террористической направленности [1]. Причём сами эти идеи рассчитаны именно на то, что со временем лицо, которое ими заразилось, неизбежно придёт к тому, чтобы принять решение о необходимости совершения названных преступлений. По своей сути эти идеи являются оружием массового поражения, которые ориентированы на то, чтобы поразить сознание максимального числа людей, проживающих на определённой территории, в определённом государстве. Эти идеи, предваряют общественно опасные действия, каковыми являются преступления террористической направленности, то есть экстремизм в данном случае предваряет и подготавливает всё необходимое для терроризма [2]. И это далеко не единственная связь между экстремизмом и терроризмом. Так, терроризм нуждается в рекрутировании новых «бойцов», новых «смертников», готовых идти на самые чудовищные преступления, а потому он нуждается в соответствующей экстремистской идеологии, которая могла бы привлекать в его ряды, которая могла бы романтизировать то, что по своей сути и природе является ужасным и бесчеловечным [3]. Следовательно, и экстремизм в определённых случаях может являться результатом развития терроризма.

Как видно, терроризм и экстремизм – это разные негативные социальные явления, которые связаны друг с другом, что их и сближает. Понимание этого имеется на законодательном уровне, поскольку в настоящее время приняты и действуют два закона: один предусматривает систему мер защиты от экстремизма, а другой – от терроризма. Так, меры по противодействию экстремизму предусматриваются Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а меры противодействия терроризму закреплены в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Это указывает на то, что на законодательном уровне имеется понимание того, что экстремизм и терроризм – это разные социальные явления, противодействие которым должно предполагать вполне определённую систему мер, мероприятий и действий. Причём, эти меры, меро-

приятия и действия должны быть максимально эффективными, ориентированными на создание гарантий безопасности граждан. Однако, понимания того, что терроризм и экстремизм – это разные явления, вовсе не является полным пониманием природы этих двух негативных социальных явлений, это всего лишь понимание одного из аспектов их природы. В то же время, как и всякое социальное явление терроризм и экстремизм многоаспектны, а потому требуют более пристального к себе внимания, для того чтобы определить наиболее эффективные подходы в оказании им противодействия. Опасность каждого из этих явлений многократно возрастает из-за наличия между ними взаимосвязей и взаимозависимостей. Борьба с каждым из них в отдельности выносит за скобки названные взаимосвязи и взаимообусловленности, что делает эту борьбу неэффективной или недостаточно эффективной. В связи с этим, представлялся бы правильным несколько иной подход к законодательному регулированию противодействия этим двум негативным социальным явлениям. Необходим единый законодательный акт, которым могли бы быть объединены меры, мероприятия и действия по противодействию как экстремизму, так и терроризму. В нём должны быть сформулированы общие подходы, учитывающие наличие взаимосвязей и взаимообусловленностей между экстремизмом и терроризмом. При этом, должно учитываться наличие названных взаимосвязей и взаимообусловленностей между экстремизмом и терроризмом.

Справедливости ради необходимо особо отметить то, что в названных выше законах всё же имеются нормы, указывающие на наличие взаимосвязей между экстремизмом и терроризмом. В п. 3 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что под терроризмом, в частности, понимается публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Тем самым, законодательство достаточно чётко, ясно и однозначно указывает на наличие взаимосвязи между экстремизмом и терроризмом. В п.п. «е» п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» сказано то, что террористическая деятельность включает в себя, в частности, и пропаганду идей терроризма. Как видно, приведённые нормы двух законов довольно явно друг с другом перекликаются, поскольку пропаганда терроризма пред-

полагает и его оправдание. То есть, на законодательном уровне всё же признаётся наличие взаимосвязей между экстремизмом и терроризмом. Поэтому вполне можно говорить о том, что уже имеется первый шаг на пути создания единого законодательного акта, направленного на противодействие экстремизму и терроризму. Представляется, что уже подошло время сделать следующий шаг, содержанием которого должно быть принятие закона, который объединял бы усилия по противодействию экстремизму и терроризму. В данном законе должно обращать особое внимание координации соответствующих действий правоохранительных органов. При этом, должно обращать внимание на выполнение действий, предупреждающих совершение преступлений, которые составляют экстремизм и терроризм. С этой целью особое внимание должно уделяться привлечению к этой борьбе государственных органов и общественных организаций, отдельных лиц, которые способны создать своего рода контридеологию, которая бы могла бы быть противопоставлена идеологии экстремизма и терроризма.

Но прежде, чем делать шаг в направлении создания закона, объединяющего противодействие экстремизму и терроризму, необходимо определиться в понятиях. К сожалению, в действующем законодательстве относительно определения понятий экстремизма и терроризма недостаточно ясности и, более того, имеются некоторые противоречия. Так, имеет место отождествление экстремизма и экстремистской деятельности, что противоречит сложившимся в криминологии и социологии представлениям. Экстремизм – это социальное явление, а экстремистская деятельность – это действия определённых (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), вполне конкретных лиц, ориентированных на достижение вполне определённых целей (это могут быть политические, идеологические и любые иные цели). Данный момент является существенным, поскольку социальное явление и деятельность всегда предполагают совершенно разные меры и методы воздействия на них. Поэтому такое отождествление двух разных по сути понятий способно затруднить понимание тех задач, которые должны вставать при проти-

водействии экстремизму. В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» даётся определение терроризма, как идеологии насилия. Однако, это противоречит устоявшемуся представлению о том, что это всё же негативное социальное явление. Тем более, что и сам названный закон фактически в других своих нормах, пусть и не прямо, фактически признаёт терроризм именно негативным социальным явлением, в отношении которого необходимо принимать соответствующие меры противодействия. В то же время – это противоречит определению экстремизма, который отождествляется с экстремистской деятельностью, а не с экстремистской идеологией (что было бы более логичным), в то время, как терроризм определяется, как идеология. То есть, получается, что идеология – это терроризм, а деятельность – это экстремизм. Принятие такого двуединства названных понятий переворачивает всю логику, с которой приходится сталкиваться в социальной действительности, когда экстремизм (как уже было сказано выше) создаёт идеологию, заражение которой, способствует рекрутированию субъектов терроризма (лиц, совершающих преступления террористической направленности). Как видно в законодательстве существует клубок противоречий, который нуждается в своём разрешении. Оно необходимо для того, чтобы был сделан очередной шаг в противодействии экстремизму и терроризму, состоящий в принятии закона, которым была бы объединена деятельность по противодействию этим двум негативным социальным явлениям.

Оптимизация противодействия экстремизму и терроризму предполагает необходимость дальнейшего глубокого изучения этих негативных социальных явлений, их природы и современных форм проявления для того, чтобы разработать наиболее эффективные средства и методы, использование которых способно гарантировать безопасность общества, государства и граждан. При этом, необходим единый подход к решению задач, которые ставятся необходимостью осуществлять названное противодействие. Это способно повысить эффективность применяемых государством и его органами мер по противодействию экстремизму и терроризму.

Литература

1. Тушканова Ю.С. К вопросу о понятии экстремизма // Право и практика. 2016. № 1. С. 34-38.

2. Пикалева С.Е. Понятие, признаки и причины терроризма // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2017. № 5 (6). С. 43-45.
3. Харевиц Д.Л. О характерных чертах и определении понятия «терроризм» // Юстыцыя Беларусі. 2017. № 7 (184). С. 26-31.

References

1. Tushkanova YU.S. K voprosu o ponyatii ekstremizma // Pravo i praktika. 2016. № 1. S. 34-38.
2. Pikaleva S.E. Ponyatiye, priznaki i prichiny terrorizma // Nauch-no-metodicheskiy zhurnal "Nauka i obrazovaniye: novoye vremya". 2017. № 5 (6). S. 43-45.
3. KHarevich D.L. O kharakternykh chertakh i opredelenii ponyatiya «terrorizm» // YUstytsyya Belarusi. 2017. № 7 (184). S. 26-31.

КУЛЕШОВА Галина Петровна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д.6. E-mail: kuleshova62@yandex.ru

KULESHOVA Galina, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)". 430003, Saransk, Leninsky district, Fedoseenko str., 6. E-mail: kuleshova62@yandex.ru

